

Встреча Горбачева с совпослами в соцстранах, 3 марта 1989 года

Горбачев. Все идет очень непросто. И все упирается в кадры, в народ. Отношение к делу надо менять – все, целиком. Это главное.

Даже и мы сами, когда, раскручивая маховик перестройки, почувствовали, что не получается, первым делом хватались за дубинку – огреть кого-нибудь идеологически или в экономических вопросах. Делай, мол, как говорю, или уходи!

Отношу это и к членам Политбюро. Мы сами набираемся ума опыта. И в обществе еще все очень зелено. Больше всего держат текущие дела. Нам еще предстоит завершить размышления и прогнозирование хотя бы контуров будущего общества, по мере того, как концепции будут претворяться в политику.

Продвижение идет. Но приобретений еще мало в перестройке. Перестройка пошла а глубь общества. И мы должны предложить ему такие формы жизни, которые были бы всем понятны. Другое дело – философия нашего движения. Но не надо быть наивными. Через реформу мы должны дойти до каждого человека. Он – главное действующее лицо.

Да, много ошибок, это неизбежно. Но ничего не остается, как прибавлять в перестройке и идти вперед. Народ крепчает. Народ поверил. Кандидат в народные депутаты от КПСС объехал весь Урал, пришел ко мне. Говорит – все в движении. Но упирается в старое мышление, в привычки. Новое пугает. Я ему: а что же это за революция, если без нового. Это же не оклеивание новыми обоями, как заявил Хагер.

Мы на такое дело пошли! И пошли в результате очень серьезного анализа. Здесь судьба страны. Ее шанс на будущее. Если откатимся, погибает и судьба социализма вообще. Даже социал-демократы очень хотят, чтобы перестройка имела успех. Есть, говорят, наша модель, есть ваша. Но социалистическая идея у нас с вами общая.

(Посол Кубы) говорил мне: реакционеры на Западе пришли к выводу, что перестройка им не выгодна. Да, идет настоящая борьба. Перестройка ударила по ВПК и, понятно, что она не выгодна производителям оружия. Бейкер поехал по Европе – и в панике: Европа выходит из подчинения. Общество там очень крупно реагирует на наши дела.

Концепция перестройки сейчас проверяется жизнью. Она задела всех – партию, крестьян, рабочих, интеллигенцию. Программа в общем есть, но она не разработана ... У нас нет налоговой политики, до сих пор здесь уповаем на остатки административной системы. Не знаем, как в этом плане действовать с кооперативом, с таможенной, со страхованием. Надо все по-другому. А пока правительству надо следить за каждой деталью. Механизма, который бы действовал без понуканий, нет.

Задел уже огромный. Но пока все заработает... Или: как быть с нашими монополиями? Это тебе не капиталистические монополии – корпорации. Это абсолютная монополия.

Спекулянтов на наших проблемах полно. И консерваторы, и леваки. Сходятся в атаках на нас. Вот Ельцин – обида плюс амбиции. Феномен Ельцина характерен для поворотного момента, когда общество столкнулось с реальными трудностями.

Мы же после XIX партконференции предложили триаду ... Но нужно время, чтобы ее освоить. А жизнь – она идет и напряженность растет. И люди прислушиваются к демагогам. А тут еще начальство тянет под себя дефицитные товары. Вот и появляются «защитники простого народа». Спекулирует на трудностях.

Жаль, что Ельцин встал на этот путь. Я пытался его удержать. Но ему еще и невежество его мешает...

Чем отвечать? Ответ один – углублять перестройку. Поднимать качество всей работы. Работать, работать и выдержать! Трудные предстоят годы. Некоторые предлагают выход: давай закупим за границей продовольствие, насытим рынок... Но у нас перед глазами опыт Венгрии, Польши. Будем его игнорировать? Можно, конечно, так поступить, напугавшись. Что-то сгладим временно. Но стратегически это будет просчет.

Ищем. А где остается вакуум, его немедленно кто-то заполняет...

Вам там, в странах, где работаете, предстоит каждый день разъяснять цели и задачи перестройки. У друзей большой к ней интерес. «Самые лучшие наши друзья» ...

Вот у них «открытые зоны», придатки международного рынка, не получилось а коррупция захватила даже и руководство. Село дало прирост. Но теперь уперлось в необходимость применять технику...

Мы колхозы не разгонять будем, а изменять изнутри, через аренду.

Ломакин (посол в Чехословакии). Дело не в колхозах. Егор Кузьмич приезжал в Прагу, чтобы убеждать Якеша, что мы колхозы сохраняем.

Аристов (посол в Польше). ПНР производит меньше, чем ГДР. В промышленности будем пропагандировать аренду. Но есть примеры, когда через аренду заваливали заводы... В Польше главное – человек на производстве. А у нас – директор!

Горбачев. Реформа задевает кадры. При аренде специалистов нужно в 3-4-5 раз меньше. И зачем, спрашивается, им аренда. Получает 600-700-1500 рублей и им хорошо, зачем менять?!

20 миллиардов теряем от убыточных хозяйств. Кубинцы мне не поверили, когда я им это сказал.

Пока не повернули общество к новому, но задел уже есть.

Самый главный вопрос – кадры, перестроечные.

Как все это отражается в сознании друзей и недругов? Позиция ваша должна быть такой: перестройка нужна нам, Советскому Союзу. Мы через нее должны выйти на новое качество общества. Мы не можем больше терпеть такое положение, в каком оказался наш

народ. Нам перестройка жизненно необходима. Важно при этом, чтоб друзья поняли, что здесь и судьба социализма вообще.

Друзья беспокоятся за его судьбу. Но мы будем раскрывать потенциал социализма через демократию, через человека.

А они? Пусть берут, что им подходит из нашей перестройки. Никому ничего не навязывать! Есть много специфики в каждой стране. И учитывая её, мы играем. Мы отказываемся от насилия во всем, во всей своей политике.

Вот Куба... Там волнуются. Боятся потерять то, что они получают от других соцстран. ГДР в самом деле перестала давно что-то давать Кубе. Чехи мучаются, куда им мясо девать. А нам продают ... по мировой цене. В ГДР 100 кг мясо девать на душу населения. И продолжают требовать от нас ресурсы по льготным ценам. Вот их солидарность! Им до лампочки наши проблемы и трудности.

Там считают, что раз мы присягнули интернационализму, то давай! Упрекают как это так, мол, вы что – отказываетесь от своей руководящей роли?! Не будете больше нас учить, указывать?!

Мы не пойдем на возврат к этой практике! Иначе опять всю ответственность за то, что у них делается, возьмем на себя.

Мы о своем народе будем думать.

Не отказываемся от Кубы, но помощь введем в разумные рамки.

Живкову давали 400 млн. долларов за так – 30% национального дохода Болгарии. Да что же это такое!

Рост ВВП у нас 20%, а военные расходы опять выросли на 40%, в том числе в пользу Варшавского Договора.

Будем жестко спрашивать!

Мы за производственную кооперацию с друзьями. А они не хотят. Хотят, чтоб мы им поставляли достижения нашей фундаментальной науки для модернизации их промышленности... Перепродают за валюту на Запад ресурсы, которые получают от нас по льготным ценам. Вот их взаимность!

Тут я становлюсь националистом!

Мы курс в соцсодружестве не меняем, но корректировки будем вносить.

Все это я – для чего? Перестройка нужна нам. Народ ее заслужил. Перебьемся, преодолеем торможение, сопротивление бюрократии.

Не встанем на путь скачков, прыжков, не будем дергаться. Будем проводить реалистическую политику.

Так что, у вас есть что защищать в странах пребывания, о чем рассказывать. Народ напирает на партию, требует действовать энергичнее. Есть нетерпение. И на этом играют оппозиционеры, демагоги.

А мы пока не вооружены необходимыми механизмами защиты. Кровавые же методы мы исключаем.

О Прибалтике. Есть проблемы. Опоздали ли мы с Эстонией? Я был там год назад. Люди там воспринимали перестройку – на третьем году после апрельского Пленума – как что-то далекое от них. Я им, секретарям райкомов, партийным деятелям, про наши планы глубоких преобразований, а они ко мне с просьбами о добавке комбикормов. Я открыто сказал, что не удовлетворен работой парторганизации Эстонии... А потом видите, как крутануло всю общественность. И кадры быстро втянулись. И началась ломка. В основе вроде здоровый процесс, но очень сильны националистические, антисоветские вылазки.

Разворачиваются позитивные процессы. А экстремистские проявления могут возникать и при правильной политике и экономике. Если реализуем перестройку, меньше будет ностальгии по прошлому. А то мне Гонсалес говорил: у нас, мол, до сих пор в народе бытует ... «При Франко было лучше!».

Что касается моих впечатлений от Рейгана, то скажу: он убежденный консерватор, но у него прирожденная интуиция, государственное чутье. И это его спасает в его президентской миссии. Но – лодырь. В Рейкьявике... бумажки, заготовленные ему (*для переговоров по разоружению*), слетели со стала – и он беспомощен. Пришлось звать Шульца. Но он от своего народа улавливает стремление к миру. Нутром чувствует и умеет выражать эти желания тех, кто его избирал. И держится на этой волне.

[запись Анатолия Черняева]